

Скоморохов Михаил

13.02.05

Ирина МЯГКОВА

Михаил Скоморохов в Перми вот уже 23 года. Первое подведение итогов по случаю сорокалетия Пермского ТЮЗа, который он возглавляет, становится одновременно и режиссерским портретом Михаила Скоморохова.

Как не поверить в мистическую роль фамилии, после того как деревенский мальчик, случайно оказавшийся на гастрольном спектакле Ирбитского театра «Без вины виноватые», сначала начал актерствовать в самодеятельности, потом окончил в Москве отделение режиссуры в Щукинском училище и сверх того — еще и Высшие режиссерские курсы у Товстоногова.

Свой театр он начал строить с деревенской основательностью и деревенским же хитроумием. На рожон никогда не лез, на баррикады не всходил, к компромиссам относился уважительно (если для пользы дела!), но в результате ретроспективный взгляд обнаруживает в его программе и последовательность, и определенность, и самобытность.

Скоморохов, как, впрочем, и многие из его товарищей, искал обновления тюзовского репертуара. В 1984-м он вспомнил про Гавроша. Пусть пьеса «Ты нам нужен, Гаврош!» была слабой и архаичной, зато мальчика Гавроша в нарушение существующих традиций актрис-травести играл актер-мужчина Сергей Лабырин, такой талантливый, музыкальный и достоверный, что от него глаз нельзя было оторвать. Он быстро стал кумиром города, а в 1990 году во время гастролей его сманил Петербург, да еще вместе с другим кумиром — Александром Баткаловым, исполнителем роли Остапа Бендера.

«Золотого тельца» Скоморохов в театре поставил в 1985-м, не убоившись конкуренции с кино. «Лишние люди» 30-х годов — Остап, Паниковский, Балаганов и Козлевич в его спектакле представляли пронзительными, трогательными, их судьбы — изломанными, возможности — нереализованными. Как, впрочем, вполне драматичной выглядела и судьба Кореико, сильной личности, олигарха не ко времени. Более того, Скоморохов осмелился поставить тогда под сомнение святая святых — энтузиазм трудящихся масс как созидательную силу: пестрая карнавальная массовка распыляла свои силы в никуда, в воздух, создавая лишь иллюзию продуктивной деятельности.

В Перми, родном городе Дягилева, даже школьникам известно, что творец обязан публику удивить. Скоморохов этому правилу следует

Театр не только для юного зрителя

ИАТР-ТАСС. Александр КУРОВ

тальному осмеянию, стёбу — легкий путь, по которому идут сегодня многие режиссеры. Труднее и интереснее предложить иной взгляд на известное, расширить пространство интерпретации. Этим занимается Скоморохов. В «Вишневом саде» переосмысление касалось персонажей: усталой Раневской (Ирина Сахно) и «старенького мальчика» Гаева (Александр Володеев), ничемного, но опасно деятельного болтуна Пети Трофимова (Александр Калашниченко), стесняющегося своей успешности, умного и благородного Лопухина. В «Грозе» изменилась сама концепция, смысл пьесы.

Режиссер связал «Грозу» со «Снегурочкой», создав вместе с художником Юрием Жарковым гармоничный «берендеев» мир, никакое не «темное царство». Этот мир полон любви, радостных человеческих отношений (в том числе Кабанихи и Дикого, Катерины и Варвары, Кабанихи и Феклуши). В кульминационной сцене — ночь на Ивана Купала — свидание Катерины и Бориса проходит на фоне всеобщего любовного хоровода. Пафос красоты — вот эстетика спектакля.

«Гроза».

рохов унаследовал идею Театра-Дома. Пермский ТЮЗ и обитает в доме, который сам по себе идеально воплощает эту идею. Старинный особняк с лепниной и белыми колоннами до революции принадлежал пермской Вассе Железновой — паромщице Любимовой. Внутри, там, где теперь фойе, сохранилась прежняя планировка — мраморная лестница, анфилада комнат с камином и печками в причудливых изразцах. Достаточно расставить кое-какую мебель, развесить по стенам картины — и декорация к «Вишневому саду» готова. Тут и шел спектакль с 1996 года до того момента, пока в очередной раз не увели двух блестящих актеров — Владимира Шульгу (он играл Лопухина) и Александра Смирнова (тогда совершенно неожиданного Епиходова и главного героя множества спектаклей, а ныне капитана кавээновской «Пармы»).

«Вишневый сад» — школьная программа, как и «Гроза». Чтобы преодолеть отвращение к хрестоматийному, можно подвергнуть его то-

неукоснительно. Линия его репертуарных открытий проходит не только через совершенно новые названия («Кандида» Вольтера, «Светлану» Жуковского или «Грех да беда на кого не живет» Островского), но и через неожиданные повороты в восприятии классики. Кому когда, к примеру, приходило в голову, что «Привидения» — тюзовская пьеса?! А в Пермском ТЮЗе не только революционно ввели «детского» Ибсена в репертуар, но и сыграли эту известную драму как бы с позиций юноши Освальда, трагического ответчика в деле о преступной несостоятельности отцов. И впрямь эта тема — отцов и детей — постоянно будет волновать Скоморохова, будь то «Гроза», «Вишневый сад» или «Элькино золото» Йосефа Бар-Йосефа, не говоря уже о собственно юношеских отечественных пьесах. И не важно, ставит спектакль сам Скоморохов или его режиссура — Татьяна Жаркова, Дмитрий Заболотски, — программа театра едина. Потому что, наряду с другими важными традициями предшествующего поколения отечественной режиссуры, Скоморо-

Из архива театра

13.02.05 / 13.02.05